

Очередного омегу вышвырнули вон, и дверь за ним тут же захлопнулась. За этой наглухо закрытой дверью скрывался зверь, охваченный периодом повышенной восприимчивости.

Стоявший рядом врач нахмурился: Похоже, эта партия омег снова окажется бесполезной. Ни один из них не смог вызвать резонанс с феромонами Маршала, Сы Цзиньянь испытывает к ним лишь инстинктивное отторжение.

Феромоны, концентрация которых была пугающе высокой, просачивались сквозь приоткрытую щель в дверях. Достаточно было лишь капли, чтобы омега застыл на месте, чувствуя, как слабеют ноги. словно самое слабое существо в джунглях, столкнувшееся с голодным королем леса, он уже в глубине души ощущал первобытный ужас от одного лишь взгляда.

Омега, казалось, был напуган до слез, его голос дрожал: Больше не надо, я больше не приду...

Мужчина в белом халате, державший в руках небольшой планшет — по всей видимости, самый высокопоставленный здесь — нахмурился: Уведите его. Следующий.

Окружающие, привыкшие к подобному, подхватили потерявшего рассудок омегу и потащили его прочь. Мужчина перевел взгляд на Чи Ли. Это был последний омега на сегодня. Если и сейчас ничего не выйдет, останется лишь ввести Маршалу сильнодействующий подавитель.

Чи Ли бросил взгляд на того омегу, его плечи едва заметно дрогнули, а на лице появилось испуганное выражение. Однако, если бы кто-то присмотрелся, то заметил бы, что в глубине глаз этого маленького омеги нет ни капли страха — он даже хладнокровно изучал периферийным зрением все, что происходило вокруг.

Трудно было представить, что Империя построила для Сы Цзиньяня личную клинику. Когда Чи Ли привезли сюда, он успел все осмотреть: это место больше походило на секретный научно-исследовательский институт. Стерильно-белые интерьеры, бесстрастный медицинский персонал в одинаковых белых халатах, педантично выполняющий свои обязанности.

По дороге сюда Чи Ли был с завязанными глазами, поэтому не мог точно определить координаты, но раз это место так тщательно скрыто, значит, на то есть веская причина. Чи Ли запомнил это про себя: если представится шанс на обратном пути, он обязательно должен будет вычислить хотя бы примерное местоположение.

Пока Чи Ли размышлял, кто-то схватил его за плечо. Он рефлекторно хотел атаковать, но тут же взял себя в руки, робко поднял голову и посмотрел на мужчину, тихо пробормотав: Что, что случилось?

Мужчина в белом халате со светящимся планшетом в руках, по-видимому, главный здесь, взглянул на него: Номер ноль-шесть, сливочный аромат феромонов.

Чи Ли кивнул.

В глазах мужчины этот юноша ничем не отличался от предыдущих омег, разве что был чуть красивее и изящнее остальных.

Мужчина еще раз взглянул на личные данные Чи Ли: омега из трущоб Западного города, добровольно записавшийся на участие в клинических испытаниях. Мужчину это не удивило — каждый год находится немало желающих, но большинство из них низкого качества, а уровень совместимости часто не дотягивает даже до десяти процентов. Чи Ли был редким исключением, чей показатель достигал восьмидесяти.

— Входи.

Чи Ли взглянул на дверь, затем нервно посмотрел на мужчину. Увидев, что тот больше ничего не скажет, он набрался храбрости и направился к выходу. Когда он подошел почти вплотную, сотрудники уже приоткрыли дверь.

Стоило Чи Ли приблизиться, как он ощутил мощнейший поток феромонов. Вероятно, из-за того, что его тело прошло через процедуру омега-модификации, ноги у него подкосились от одного лишь запаха. Вслед за этим возникло неприятное чувство, похожее на столкновение двух потоков альфа-феромонов.

Физиологическая реакция на феромоны заставила сердце Чи Ли болезненно сжаться. Это ощущение вынужденного входа в период восприимчивости было крайне неприятным.

Однако времени на раздумья ему не дали: кто-то сильно толкнул его в спину, вталкивая в комнату, и дверь за ним тут же закрылась.

Внутри царилась кромешная тьма. Пока глаза привыкали к внезапному мраку, Чи Ли заметил в глубине смутный силуэт — Сы Цзиньянь напоминал притаившегося опасного зверя.

— Вон отсюда! — прорычал мужчина, и этот тяжелый, подавленный голос ударил Чи Ли по ушам.

Чи Ли не смог устоять на ногах — колени подогнулись, все тело обмякло. Он осознал, что его собственное дыхание стало неровным.

Проклятье, подумал Чи Ли, стараясь сохранять спокойствие, тела омег все-таки слишком изнеженные.

Чи Ли робко позвал: Господин, господин...

Чем ближе он подходил к фигуре в темноте, тем труднее ему становилось дышать. Появилось даже некое пугающее влечение: он знал, что это смертельно опасно, но все равно не мог удержаться от желания подойти ближе.

— Я сказал, вон отсюда! — сопровождаемый ревом, подобным звериному, огромный черный силуэт метнулся к Чи Ли, и тот почувствовал, как чьи-то пальцы впились ему в горло.

В темноте Чи Ли постепенно начал различать лицо Сы Цзиньяня — безупречно красивое, точно такое же, как на портрете цели, даже лучше, чем на фотографиях.

Рука на горле сжималась все сильнее. Чи Ли не ожидал, что Сы Цзиньянь вдруг выкинет такое. За дверью не было ни звука. Пытаясь разжать пальцы на своей шее, он раздумывал: если дело пойдет дальше, не стоит ли ему ради самосохранения нейтрализовать этого безумного зверя?

Внезапно хватка ослабла. В глазах Сы Цзиньяня промелькнуло изумление. Он отпустил Чи Ли, но тут же уперся руками по обе стороны от него и, подобно первобытному хищнику, приблизился к лицу юноши, втягивая носом воздух.

Сы Цзиньянь, казалось, внезапно успокоился и задал странный вопрос: Ты омега?

Чи Ли осторожно кивнул.

Сам Сы Цзиньянь изначально не поддерживал этот план. После контакта со многими омегами, которых присылали из институтов, он лишь убедился в том, что этот проект пуст и невыполним. Его болезнь не имела прецедентов в истории имперской медицины и не вписывалась ни в один из известных случаев феромонных патологий.

Последствия были предсказуемы: с каждым разом периоды восприимчивости становились все тяжелее и чаще. Он постепенно терял рассудок, превращаясь в настоящего зверя, знающего лишь жажду нападения, либо же превратился бы в овоща под воздействием мощных подавителей, когда жизненные функции организма были бы окончательно подавлены.

Сы Цзиньянь был величайшим полководцем Империи, и никто не позволил бы ему пасть, тем более из-за такой мелочи, как дефект феромонов.

Внезапно Сы Цзиньянь крепко обнял Чи Ли.

— Дай мне поддержать тебя, — прохрипел он, словно путник в пустыне, наконец добравшийся до живительной влаги.

Каждое прикосновение приносило облегчение. Легкий аромат, исходящий от этого омеги, успокаивал бушующий в глубине души гнев, заставляя желать большего.

Чи Ли тоже заметил внезапную перемену в Сы Цзиньяне.

Еще до того, как его утвердили в роли шпиона, Чи Ли прошел полное обследование на феромоны. Поскольку он был одним из немногих в королевской семье, кто обладал сливочным ароматом, а с детства проходил военную подготовку, его физические показатели и навыки разведки были на высоком уровне.

Феромоны Чи Ли оказались в высокой степени совместимы с феромонами Сы Цзиньяня. Этот результат удивил даже исследователей, которые поначалу относились к затее скептически: как двое альфы могли достичь совместимости более восьмидесяти процентов?

Однако тот факт, что Чи Ли был альфой, создавал проблемы. После нескольких этапов отбора выбор все же пал на него: при нынешних технологиях имитация омеги была вполне осуществимой задачей.

Затем последовал долгий процесс омега-модификации: борьба организма с изменениями, клинические испытания, подготовка по противодействию разведке и многое другое.

Тем не менее, проникновение в империю врага всегда было сопряжено с риском, и Чи Ли прекрасно это осознавал.

Заметив перемену в отношении Сы Цзиньяня, Чи Ли слегка выдохнул.

Будучи альфой, принять другого альфу так, как это сделал бы омега, было нелегко — мало кто мог преодолеть психологический барьер. Но Чи Ли был готов. Это был критически важный шаг, и он не мог отступить или выдать себя.

Чи Ли закрыл глаза. Его дрожащие руки в этот момент выглядели вполне естественно. Он начал излучать феромоны, отвечая на объятия Сы Цзиньяня.

<http://bllate.org/book/22114/2302031>